

УДК 821.111 (73)

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-78-4-323-327

РЕЦЕПЦИЯ РОМАНА ГЕНРИ ДЖЕЙМСА «КРЫЛЬЯ ГОЛУБКИ» В ИНОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ

© Тамара Селитрина

RECEPTION OF HENRY JAMES'S NOVEL "THE WINGS OF THE DOVE" IN A FOREIGN-LANGUAGE ENVIRONMENT

Tamara Selitrina

The reception of a literary work in a foreign culture continues to be a topical issue for both literary scholars and linguists. Researchers study the facts of the texts' primary and subsequent reception and their entry into a new language environment. The first translations of Henry James's novels into Russian appeared at the end of the 19th century ("The Portrait of a Lady" and "Daisy Miller"). In the 1950s–60s, Russian literary criticism believed that the writer preached sophisticated psychologism, a cult of form, that he was far away from the current problems of life. It was in the second half of the 20th century, when Henry James's novels and stories were available to Russian readers, that the importance of the American writer's work in world literature became obvious. This is evidenced by the international conference "Henry James Today", held by the American University of Paris in 2002. The article shows that in one of his best novels "The Wings of the Dove", James revealed a more complex view of the inner world of man and the nature of his perception of reality. We continue the study of the writer's psychological mastery and show the variety of interpretations of the novel "The Wings of the Dove" given by Japanese and French scholars.

Keywords: Henry James, "The Wings of the Dove", A. M. Zverev, reception, foreign-language environment

Рецепция произведения литературы в инонациональной культуре продолжает оставаться актуальной темой как литературоведа, так и лингвиста. Изучаются факты первичной и дальнейшей рецепции текстов, их вхождения в новую языковую среду. Первые переводы романов Генри Джеймса на русский язык появились еще в конце XIX века («Женский портрет», «Дейзи Миллер»). В 50–60-е годы XX века в отечественном литературоведении считалось, что писатель проповедует изощренный психологизм, культ формы, что он далек от актуальных проблем жизни. Лишь во второй половине XX века, когда романы и повести Генри Джеймса были доступны российскому читателю, стал очевиден факт значения творчества американского писателя в мировой литературе. Об этом свидетельствует международная конференция, проведенная Американским университетом города Парижа в 2002 году под названием «Генри Джеймс сегодня» («Henry James today»). В статье показано, что Джеймс в одном из лучших своих романов «Крылья голубки» раскрыл усложнившийся взгляд на внутренний мир человека и на характер его восприятия действительности, продолжено исследование психологического мастерства писателя, показано разнообразие трактовок романа «Крылья голубки» японскими и французскими учеными.

Ключевые слова: Генри Джеймс, «Крылья голубки», А. М. Зверев, рецепция, иноязычная среда

Для цитирования: Селитрина Т. Рецепция романа Генри Джеймса «Крылья голубки» в иноязычной среде // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 4 (78). С. 323–327. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-78-4-323-327

Ушли в прошлое обвинения Генри Джеймсу (1843–1916) в «спасительной безыдейности» (Томас Элиот), стремлении эстетизации действительности и отчуждения от жизни. Если Ван Вик Брукс в книге «Паломничество Генри Джеймса» называл позднее творчество Джеймса упадочни-

ческими, то Ф. Маттисен считал этот же период расцветом. К позднему периоду (1900–1916) относятся его знаковые романы «Крылья голубки» (1902), «Послы» (1903), «Золотая чаша» (1904).

В отечественном литературоведении роман «Послы» анализировался О. И. Осипенковой в

кандидатской диссертации «Поздний Джеймс (мировоззрение, поэтика, метод)» (1985), а также в аналитической статье А. М. Зверева «Джеймс: пора зрелости» (журнал «Вопросы литературы», 1999), вошедшей затем в качестве послесловия к переводу романа на русский язык в серии «Литературные памятники» (2000). Спустя два года была защищена докторская диссертация О. Ю. Анцыферовой «Творчество Генри Джеймса и проблема литературной саморефлексии», в которой дан анализ романа «Золотая чаша». В статьях Т. Л. Селитриной, посвященных роману «Крылья голубки», раскрывается психологическое мастерство Генри Джеймса.

Роман «Крылья голубки» был переведен на русский язык лишь в 2016 г. А. М. Зверев, выдающийся российский литературовед, совершенно справедливо заметил, что поэтика прозы Генри Джеймса станет чрезвычайно характерной для прозы XX в., в первую очередь для англоязычной прозы. Сам Джеймс полагал, что его главной творческой удачей стал роман «Послы». Полагаем, что с тем же основанием можно отнести оценку Джеймса и к его романам «Золотая чаша» и «Крылья голубки». Сам Джеймс в предисловии к нью-йоркскому изданию в 1929 г. отмечал, что «чувствовал удовольствие от своих разделов, ритмов и пропорций всей книги в целом, имея в виду „Крылья голубки“» [1, с. 616]. Что касается фабулы романа «Крылья голубки», то она буквально уместается в несколько строк, известным по дневниковым записям писателя: «умирающая девушка, молодой человек и девушка, с которой он обручен» [2, с. 228]. Бесприданница Кейт Крой не решается соединить свою судьбу с журналистом Мертоном Деншером, молодым человеком с весьма ограниченными средствами. Когда в их обществе появляется безнадежно больная молодая американка Милли Тилл, познакомившаяся с Деншером во время его краткого пребывания в Нью-Йорке, влюбленная в него, Кейт советует Деншеру жениться на ней, а после ее кончины завладеть ее миллионным наследством, что даст им возможность безбедного существования.

В своей записной книжке Джеймс пометил: «девушка узнает, что жить ее осталось совсем немного. Она восстает против этого, ее охватывает ужас, тревога выражается в ней непосредственно в трагическом молодом отчаянии. Она любит жизнь, мечты ее были огромны, и она страстно цепляется за жизнь, молит о ней» [Там же, с. 224]. Чуть позже, перечитывая эту свою запись об умирающей девушке, которая «хочет жить – жить и любить», Джеймс сам признается себе, что в этой теме заключен «глубокий, волнующий

рассказ... большого интереса и красоты, вещь, обладающая строгим и сильным художественным остовом» [Там же, с. 226].

Оказавшись в Европе, Милли полна надежд, она жаждет новых впечатлений, воспринимая английскую столицу как обитель персонажей литературной классики Диккенса и Теккерея. Более того, сам Лондон, как ей казалось, олицетворял «свет мира», «стены мира», «ковёр мира» [1, с. 206]. Величественное историческое здание – аристократическое поместье Четтем, куда она была приглашена, показался ей вместе с террасой и парком грандиозной композицией в духе Ватто. Само величие стиля особняка становится для нее «символом предназначенного счастливой преуспевания ... все несло на себе особый отенок, словно старое золото, блеск которого приглушен самим качеством воздуха, соответствующим самому совершенному вкусу» [Там же, с. 181]. Общество, в котором она оказалась, напомнило ей картину «Галантные праздники» Ватто, кавалеров и дам, расположившихся в куртуазных позах на лоне природы. У нее возникло ощущение, будто она сама находится в центре картины, причудливого живописного полотна, где стены комнаты выполняют функции декорации. Милли видит окружающих ее людей в романтическом свете, в «голубой неизвестности» [Там же, с. 186].

Ей казалось, что ее новая подруга Кейт Крой рождена для «великих общественных дел» [Там же, с. 182]. А тетушка Кейт, Мод Лоудер, с ее «откровенной ласковостью» к Милли и ее спутнице Сьюзи Шеперд «грандиозным воплощением сил природы» [Там же, с. 188]. Милли уверена, что все они искренне расположены к ней и отличаются благородством действий и помыслов: это было «какое-то всеобщее празднество доброжелательности» [Там же, с. 190]. Омрачил ее только портрет молодой женщины Лукреции Панчиатичи, кисти итальянского художника XVI в. Адольфо Бронзино. Лорд Марк обратил ее внимание на поразительное сходство ее внешности с портретом. Вглядевшись в портрет, ей показалось, что женщина, изображенная на картине, исполнена печали, а не радости. «Она мертва», – повторяет про себя Милли, как бы прозревая свое будущее. Милли не сознает, что окружающее светское общество привлекают в ней в первую очередь ее деньги, а внимание к ней – лишь дань условности, принятой в аристократических кругах. Лорд Марк объясняет ей, что богатые люди приносят большую социальную пользу. Кейт назвала Милли голубкой, надеясь, что крылья голубки Милли накроют их с

Деншером и защитят от житейских невзгод и лишений.

Воодушевленная советами знаменитого доктора Люка Стретта *«жить во всю полноту сил»*, уверенная, что Деншер отвечает ей взаимностью, Милли отправляется в Венецию, ощущая в себе подъем жизненных сил и надежду на счастье. Однако лорд Марк, уязвленный отказом Милли выйти за него замуж, сообщает ей о тайной помолвке Кейт Крой и Деншера. В судьбе Милли Джеймс раскрывает трагедию обманутого доверия, горькое осознание того, что ее богатство привлекло людей, заинтересованных в ее капиталах.

В романе использован излюбленный прием Джеймса – «центральное сознание». Роман, по существу, изображает трансформирующееся сознание Деншера, исполнителя коварного плана Кейт Крой. В этой книге, так же как и в «Послах», при минимуме событий будет поддерживаться «наибольшее психологическое напряжение, соответствующее ритму душевной жизни героев» [3, с. 247]. В «Крыльях голубки», в образе Деншера, будет изображен мучительный процесс самопознания, раскрытия правды о себе.

Получивший образование в Швейцарии и Германии, где служил пастором его отец, Деншер вернулся в Англию, где начал работать журналистом в одной из газет. Во второй книге романа дается его характеристика с точки зрения стороннего наблюдателя. Во всем подчеркивается его заурядность:

«хорошо образованный, хорошо воспитанный, но для армии он уже не годился, а для палаты общин был слишком молод, скептичен для церкви, легковверен для дипломатической службы и научной деятельности, слишком утончен для Сити, мог бы сойти за поэта, чистотой своих чувств, мог даже казаться художником, но у него не было идей: он был заметно рассеян, не всегда умен, склонен отказываться от синицы в руках и гнаться за журавлем в небе» [1, с. 47].

Однако, Кейт Крой увидела в нем *«драгоценную непохожесть»* на других. Он показался ей *«загадочным, сильным и мужественным»* [Там же, с. 49]. Познакомившись с ним на званом вечере, она сразу выделила его из всех присутствующих, тем более что им, как оказалось, было скучно в этом случайном обществе. Очень скоро к ним, как поясняет рассказчик, пришло обоюдное чувство любви. Деншера даже стали принимать в тетушкином особняке Ланкастер Гейт. Повествователь не случайно говорит о том, что поместье расположено в привилегированном районе города, на пересечении Гайд-парка и Кенсингтон-парка, что само по себе говорит о

его респектабельности. Высокий и массивный богатый дом Мод Лоудер, по мнению Кейт, олицетворял *«рыночную Британию»*, а покои тетушки напоминали ей и Деншеру *«клетку львицы»*. Деншер также сравнил Мод Лоудер с грифом, а затем уточнил, что она больше похожа *«на орлицу с золочеными когтями и клювом, да еще с мощными крыльями для великих полетов»* [Там же, с. 70].

Тетушка Мод не стесняясь говорит Деншеру, что она готова согласиться вести переговоры относительно замужества Кейт лишь с тем покупателем, *«кто предложит наивысшую цену за нее»* [Там же, с. 77]. Поэтому она считает, что самой достойной партией для девушки может быть лорд Марк.

Джеймс противопоставляет хрупкий одухотворенный мир «Крыльев голубки» Милли *«мощным крыльям орлицы»* Мод Лоудер, ее миру купли-продажи. Творчество Джеймса характеризуется изысканной поэтикой, которая достигается также многообразной метафоричностью. Метафоры *«львицы»*, *«голубки»*, *«принцессы»*, *«рыночной площади»*, *«театральных подмостков»* являются неотъемлемой частью характеристики персонажей, сопровождая описание и мотивировку каждого их действия, изменяя свою окраску созвучно движениям души героев. Отличительной особенностью стиля Джеймса является семантическая незавершенность его метафор, как будто писатель ставит в конце многоточие, что свидетельствует о незавершенности конфликта или относительности решения, принимаемого персонажем.

Находясь в Венеции, Деншер первоначально не задумывается о предательском плане Кейт. Он хладнокровно выполняет ее требования – играть роль влюбленного в Милли. Неслучайно он воспринимает все с ним происходящее как спектакль, а себя в качестве актера драматического театра. Он не задумывается о нравственной стороне своего поступка. Но постепенно Деншер начинает сознавать, что Милли воплощает в себе искренность, нежность, доброту, человечность и отзывчивость. Он понимает, что символ голубки вполне соотносится с состоянием ее души. После ее смерти он отказывается от денег, завещанных ему, признавая *«моральную сторону поражения»* плана Кейт. Отныне он не в состоянии делиться своими сокровенными чувствами с ней, *«он держал их в себе, словно любимую боль»* [Там же, с. 598]. У него было ощущение, что он потерял бесценную жемчужину, *«выброшенную в бездонную пучину моря»* [Там же].

Роман Джеймса исполнен внутреннего драматизма. Так же как Стрезер в «Послах», Деншер

«совершает насилие над собой», надев на себя «бесстыдно дерзкую маску», что стала его «Голгофой» [Там же, с. 470]. Милли догадалась об их плане с Кейт Крой, что и послужило косвенной причиной ее скорострительной смерти.

А. Зверев заметил, что у Джеймса «зло неотменимо ассоциируется с темой предательства – в отношении к другим или к тому лучшему, что заложено в собственной личности» [3, с. 259].

Этот мотив станет одним из определяющих в исследованиях японской американистки Ясуко Танимото, касающейся романа «Крылья голубки». Ее доклад был прочитан на крупной международной конференции в Париже в 2002 г., посвященной Генри Джеймсу. Американский университет города Парижа собрал весьма представительный симпозиум, на котором присутствовали ученые из практических всех европейских стран, а также Кореи, Японии и Южной Америки. Доклад Я. Танимото затем был опубликован под названием «Кто такой Мертон Деншер. Главный мужской персонаж „Крыльев голубки“». В ее статье было представлено подробное аналитическое прочтение текста, обращено внимание на слабохарактерность и пассивность Деншера. Подчеркивается его латентный эгоизм (самолюбие, самовлюбленность) [4, с. 14]. Ясуко Танимото даже пытается провести параллели между Деншером и личностью Генри Джеймса.

В самом деле, во всех биографических трудах о Джеймсе отмечается его нежная привязанность к двоюродной сестре Минни Темпл, умершей от туберкулеза в 22 года. Биографы даже высказывали предположение, что это чувство было столь сильно, что он так и не создал своей семьи, оставаясь холостяком. Изучая письма Генри Джеймса, его дневниковые записи, японская исследовательница предвзято оценивает поведение Джеймса по отношению к Минни Темпл, приписывая ему эгоизм, самолюбие и самовлюбленность. По ее мнению, собственные индивидуальные черты, присущие писателю, были переданы герою романа.

Всякий, занимающийся изучением художественной литературы, знает, что есть правда жизни и правда искусства. Известно также, что черты автобиографичности присутствуют во многих произведениях мировой литературы. Достаточно изучить биографии Марселя Пруста, Томаса Манна, Льва Толстого, Тургенева. Однако исследовательница устроила буквально суд над Генри Джеймсом, предвзято оценивая факты его биографии, что же касается Деншера, то текст романа не дает подтверждения фактов его самолюбия и самовлюбленности. Этих качеств у него просто нет. Деншер – «герой обыденного созна-

ния», лишь постепенно начинает сознавать, сколь недостойную роль он играет в отношении Милли. Именно об этом писал Джеймс в своем предисловии к роману. В то же время нам импонирует наблюдение Ясуко Танимото, что в письме, отправленном Милли Деншеру перед рождением, было, безусловно, поздравление с праздником и, вероятно, пожелание благополучия и т. д. Полагаем, что письмо было искренним и доброжелательным, без тени укоризны или обиды. Но Кейт, опасаясь возможного разоблачения, швырнула письмо нераспечатанным в огонь. Кейт просит отдать ей деньги, завещанные Деншеру, понимая, что их пути отныне разошлись навсегда.

Самые содержательные доклады, прочитанные на симпозиуме в Париже, были опубликованы частью в журнале «Henry James review» в 2003–2004 гг., а также в сборнике «Henry James and other essays» в 2003 г. в университете Реюньон (Франция).

Мари Одиль Салати из французского университета в Савойе рассматривает венецианский эпизод романа «Крылья голубки» в статье «Венецианское барокко в романе „Крылья голубки“», подчеркивая, что архитектура и достопримечательности Венеции служат своеобразными театральными декорациями, в которых находятся Деншер и Милли.

Исследовательница обратила внимание на атмосферу бала, устроенного Милли во дворце Лепорелли, где музыканты, как в старинных комедиях, то удаляются от хозяйки, то приближаются к ней. Мари Одиль Салати усмотрела в этой сцене аллюзию на картину Веронезе «Брак в Кане», где гостей развлекает квартет, в участниках музыкального ансамбля которого можно узнать Тициана, Тинторетто, Бассано и самого Веронезе [5, с. 54].

Преподаватель Кембриджского университета Киоко Миябе считает, что картина Бронзино может считаться кульминационным моментом романа «Крылья голубки» и служит приемом драматизации прозы.

Волнующая поэтичность Милли заставит Деншера сравнить ее с меланхолической мелодией. Неслучайно Венецию считают «мелодией мира», а в операх Венеция изображалась с «мечом и весами в руках» [6, с. 478]. Питер Акройд писал, что для «Генри Джеймса Венеция была самой красивой в мире усыпальницей, где прошлое похоронено с такой нежностью, такой печалью и смирением» [Там же, с. 428]. Акройд считает, что «Генри Джеймс ощутил фатальную притягательность города для страдающей Милли в «Крыльях

голубки»» [Там же]. Она сказала, что ей кажется, что здесь было бы приятно умереть.

Неслучайно мотив смерти в Венеции вызывает множество ассоциаций, в первую очередь новелла Томаса Манна «Смерть в Венеции». По справедливому замечанию А. М. Зверева, чувство трагизма жизни, изображенное в романах и повестях Джеймса, по-прежнему выражает современное состояние мира.

Романы позднего периода творчества не превосходят поток сознания Джойса, как это представлялось ранее некоторым англоязычным ученым. Джеймс создавал «реализм простейшего случая», доводя свой анализ до «первоэлементов обыденной жизни». Для Джеймса конечный результат психологического процесса обычно беднее самого процесса мысли и чувства, поэтому, чтобы раскрыть внутренний мир героя, нужно показать весь сложный лабиринт многочисленных сцеплений, через который проходят чувства, втягивая в себя моменты внешней и внутренней жизни персонажа [7, с. 40]. Джеймс абсолютизировал значение нравственного начала в историческом развитии человечества. Он считал нравственность наивысшей формой человечности. Эти аспекты станут определяющими в восприятии творчества Джеймса в иноязычной среде.

Список источников

1. Джеймс Г. Крылья голубки / предисловие автора к нью-йоркскому изданию (1909); пер. с англ. И. Бессмертной. М.: Иностранка, 2016. 640 с.
2. Маттисен Ф. О. Ответственность критики. М.: Прогресс, 1972. 376 с.
3. Зверев А. М. Джеймс: пора зрелости // Журнал критики и литературоведения «Вопросы литературы». 1999. Май–июнь. 384 с.
4. Tanimoto Ya. Who is Merton Densher? The Male Protagonist of The Wings of the Dove // Henry James and

Other Essays. Alizes Revue angliciste de La Reunion, September 2003. №. 23. P. 13–24.

5. Salati M.-O. The Baroque Appeal of Venice in The Wings of the Dove // Henry James and Other Essays. Alizes Revue angliciste de La Reunion, September 2003. №. 23. P. 53–62.

6. Акройд П. Венеция. Прекрасный город / Пер. с англ. В. Кулагиной-Ярцевой, Н. Кротовской, Г. Шульги. М.: Издательство Ольги Морозовой, 2016. 496 с.

7. Селитрина Т. Л. Генри Джеймс и проблемы английского романа: автореф. дис. ... докт. филол. Наук. М.: МГУ, 1989. 45 с.

References

1. Dzheims, G. (2016). *Kryl'ya golubki* [The Wings of the Dove]. Predislovie avtora k n'yu-yorkskomu izdaniyu (1909). Per. s angl. I. Bessmertnoi. 640 p. Moscow, izdatel'stvo "Inostranka". (In Russian)
2. Mattisen, Frensis O. (1972). *Otvetstvennost' kritiki* [Responsibility of Criticism]. 376 p. Moscow, izdatel'stvo "Progress". (In Russian)
3. Zverev, A. M. (1999). *Dzheims: pora zrelosti* [James: Time of Maturity]. Zhurnal kritiki i literaturovedeniya "Voprosy literatury", may-dzune 1999, 384 p. (In Russian)
4. Tanimoto, Ya. (2003). *Who is Merton Densher? The Male Protagonist of The Wings of the Dove*. Henry James and Other Essays. Alizes Revue angliciste de La Reunion, September 2003. No. 23, pp. 13–24. (In English)
5. Salati, M.-O. (2003). *The Baroque Appeal of Venice in The Wings of the Dove*. Henry James and Other Essays. Alizes Revue angliciste de La Reunion, September 2003. No. 23, pp. 53–62. (In English)
6. Akroid, P. (2016). *Venetsiya. Prekrasnyi gorod* [Venice. A Beautiful City]. Per. s angl. V. Kulagina-Yartsevoi, N. Krotovskoi, G. Shul'ga. 496 p. Moscow, izdatel'stvo Ol'gi Morozovoi. (In Russian)
7. Selitrina, T. L. (1989). *Genri Dzheims i problemy angliiskogo romana: avtoreferat diss. doktora filol. nauk* [Henry James and the Problems of the English Novel: Doctoral Thesis Abstract]. Moscow, MGU, 45 p. (In Russian)

The article was submitted on 17.10.2024

Поступила в редакцию 17.10.2024

Селитрина Тамара Львовна,
доктор филологических наук,
профессор,
Башкирский государственный
педагогический университет
имени М. Акмуллы,
450088, Россия, Уфа,
Октябрьский революции, 3а.
selitrina@yandex.ru

Selitrina Tamara Lvovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Bashkir State Pedagogical University
named after M. Akmulla,

3a October Revolution Str.,
Ufa, 450088, Russian Federation.
selitrina@yandex.ru